

Осенний ветерок был прохладным, однако Ньюби-сквер был переполнен людьми. И все они неизменно смотрели в самый центр площади.

В этот момент все они были убеждены, что вся их жизнь была сосредоточена на сцене. До тех пор, пока в их сердцах будет мечта, их жизнь будет поистине блестящей!

А сам Фу Яньле, которые сейчас находился на этой сцене – был самой яркой звездой.

Сотни женщин стояли внизу сцены, размахивая руками точно так же, как это делал Фу Яньле, ожидая его указаний, которые должны были вот-вот прозвучать, с весьма серьезными выражениями на лице.

Как только прозвучала короткая и веселая прелюдия к песне, Фу Яньле поднял свою белоснежную руку, аккуратно махнул ей и запел:

- Я не могу улететь в мир цветов.

Женщины, которые подняли руки в знак единства, вышли вперед и затанцевали:

- Хе! Хей!

Фу Яньле закрыл глаза и восторженно запел:

- Оказывается, я пьяная бабочка.

Женщины, которые неторопливо кружились вокруг:

- Хей! Хей!

Гу Цзимин и Линь Цинтун, которые не успели уйти далеко, замерли на восточной и западной стороне от сцены. Их глаза одновременно расширились от удивления: черт возьми!

- Это клятва, сделанная тобой, - в самом конце голос Фу Яньле слегка дрогнул. – Ее легко было написать.

Женщины подняли руки и начали махать ими, как будто они были крыльями бабочки:

- Увы! Увы!

Тан Ванбай и Ань Шигоу, увидев, что творится, в ужасе обняли друг друга: черт возьми!

- Но я должен был изменить свою жизнь, - Фу Яньле едва сдерживал эмоции, бурлящие в каждом его слове. - Это узел, который больше нельзя развязать!

Женщины опустили головы и вздохнули:

- Ах! Да!

Мен Синьцю вздрогнул на осеннем ветру, и выражение его лица стало очень сложным: ... черт возьми!

Фу Яньле махнул рукой:

- Эй, эй!

Женщины громко запели:

- Весна идет с цветами, а осенью отражается луна в воде. Оказывается, это я пьяна...

Фу Яньле сделал шаг вперед, вытянув руки, и показывая сердечно над головой. Затем он также начал махать руками, трепеща ими, как крыльями бабочки, под аккомпанемент женщин.

Сейчас он выглядел весьма грустно, действительно став похожим на бабочку, которая выпила вино, чтобы облегчить свои думы после того, как ее предали!

После первого раунда пения женщины перестали подпевать вместе, смотря на то, как Фу Яньле танцует на сцене. Белый тонкий свитер не мог скрыть его идеальную фигуру, да и сам танец был наполнен эмоциями!

Шерстяная шапочка цвета лаванды упала на его спину, и его растрепанные кудрявые волосы в этот момент выглядели невероятно красивыми! Он действительно, казалось, преобразился в бабочку, грандиозно кружащуюся до головокружения!

И, наконец, этот танец должен был закончиться интерлюдией!

Фу Яньле очень точно подметил нужный момент для этого:

- Я не могу улететь...

- Ох! Ох! - Тан Ванбай взволнованно бросился в группу женщин, и стал четвертым ведущим танцором. - Мир цветов!

Фу Яньле снова начал петь:

- Оказывается, я...

- Эй, эй! - Ань Шигоу также начал двигаться в странном темпе, в котором никогда не танцевал.

- Пьяная бабочка!

Фу Яньле выглядел в этот момент жалобным:

- Твоя клятва...

- Эй! Эй! - режиссер и съемочная группа тоже присоединились к этому буйству - Ее было легко написать!

Фу Яньле горько вздохнул:

- Но я хочу изменить свою жизнь...

- Да! Да! - в машине, стоящей на обочине дороги, помощник Сюй схватился за свое беспокойное маленькое сердечко. - Это узел, который больше нельзя развязать!

Фу Яньле поднял руки и закричал:

- Все бабочки в зале!

Для него потребовалась буквально одна секунда, чтобы оказаться на вершине. Тысяча человек пела хором, создавая эпическое величие! Все качали головами и танцевали, как будто были околдованы!

В самом конце песни Фу Яньле поднял левую руку и благоговейно запел:

- Пьяная бабочка!

- Пьяная бабочка!

Когда прозвучала последняя нота песни, Фу Яньле открыл глаза и сказал:

- Сестры, вы хотите отдать мне свое сердце?

- Хотим! Хотим! Хотим!

Крик Тан Ванбая был поглощен другими голосами. Он протянул руку, чтобы прикрыть свое сердце, и пробормотал:

- Это было так очаровательно!

Ань Шигоу прочистил горящее горло, скрестив свои руки, и сказал дрожащим голосом:

- Это было поистине потрясающе!

Мен Синьцю, который только подошел к ним, снял свою маску вежливости и мягкости, поспешно сказал:

- Я, кажется, был очень тронут!

Гу Цзимин почувствовал, что его душа покинула тело, и он не мог сдержаться. Он сделал рукой слабый жест и в ужасе сказал:

- Мое сердце бьется так быстро!

Линь Цинтун, стоящий позади толпы, кусал губы, пытаясь избавиться от дрожи. Он сказал с ревностью в голосе:

- Кто, черт возьми, из нас главный герой в этом мире?!

Тан Ванбай, Ань Шигоу и Мен Синьцю утешили свои беспокойные души в этой оживленной и шумной толпе, а затем подняли головы и посмотрели друг на друга, вспомнив один жестокий факт.

У Фу Яньле уже была одна звезда!

Так что все трое сразу же разбежались в разные стороны, продолжив поиски других звезд.

С другой стороны, Фу Яньле взял звезду у главной танцовщицы и с любовью обнял ее:

- Спасибо, сестра!

- Не за что, молодой человек, - главная танцовщица похлопала его по спине и уверенным тоном сказала. - В мире танца кадрили для тебя всегда найдется место!

- Сестра, это ты потрясающая! – застенчиво сказал Фу Яньле. – Я просто немного талантлив, и мне все еще многому нужно научиться.

Главная танцовщица на самом деле восхитилась его темпераментом, в котором не было высокомерия и нетерпения. Когда они, наконец, отпустили друг друга, она внимательно посмотрела на Фу Яньле:

- Ты звезда? Почему я не видела тебя по телевизору?

- Я не играю в фильмах и не пою, а просто продаю свое лицо, - Фу Яньле снова надел свою шапку. – Я должен найти следующую звезду, так что пойду!

- Хорошо! – главная танцовщица неохотно отпустила его. – Я подам заявку на твое Вейбо сегодня, молодой человек!

- Спасибо тебе, сестра! – Фу Яньле отступил назад, показав сердечно, а затем развернулся и убежал.

<http://bllate.org/book/14581/1293122>